

Глава 6

— Брат Чэнь! — из-за бамбуковой шторы показался складной веер. — Я издали услышал твои крики. Посмотрим, какое ещё злодеяние ты тут творишь.

Шум на мгновение стих. Чэнь Сянь резко обернулся.

— Ты кто такой?

Стоявший рядом с ним юноша в зелёном с удивлением воскликнул:

— Брат Шэнь? Как ты здесь оказался? — Затем он повернулся к Чэнь Сяню и пояснил: — Это второй сын вице-министра Министерства ритуалов. Брат Чэнь, возможно, нечасто его видит, но мы раньше много времени проводили вместе.

Из-за занавеси вышел Шэнь Цинхэ.

Чэнь Сянь прищурился, смерив его оценивающим взглядом с головы до ног.

Второй сын вице-министра? Кажется, он что-то такое слышал — известный на всю столицу повеса и мот.

Выражение его лица смягчилось, и он отвесил Шэнь Цинхэ лёгкий поклон.

В этот момент человек, державший кувшин, не выдержал, и медный сосуд с глухим стуком покатился по полу.

— Ох, что за прелестная дева, — изумился Шэнь Цинхэ. — Почему же она на полу, и никто не поможет ей подняться?

— Дева? Ха-ха-ха, брат Шэнь опять решил проявить милосердие к прекрасному полу? — не удержался от смеха юноша в зелёном.

Чэнь Сянь презрительно хмыкнул:

— Какая ещё дева. Простолюдин из низов, возомнивший о себе невесть что. Рабская душонка, готовая на всё ради подачки.

— Он уверял, что его брат тяжело болен и ему нужны деньги, — добавил юноша в зелёном. — Брат Чэнь, видя его женоподобную внешность, велел ему переодеться в женское платье для нашей потехи... Говорят, он даже сюцай, но, как видишь, ни чести, ни достоинства в нём нет. Мы с такими презренными личностями дел не имеем. — С этими словами он небрежно вытащил из рукава горсть монет и швырнул их на пол. — Считаю, это тебе награда от меня, раз уж твой брат — слуга в доме Чэня. Ну и что с того, что ты сдал на сюцай? Рождённый в грязи должен знать своё место.

Лан Синьюэ лежал на полу, и монеты со звоном рассыпались вокруг него. Его тело под алым шёлком мелко дрожало. Подол платья раскинулся на полу, словно цветок, чьи лепестки были смяты и скручены.

Он лежал ничком, подбирая одну монету за другой.

Толпа разразилась хохотом.

Вблизи его внешность и впрямь была андрогинной: утончённые черты лица, нежные, как ивовый лист, брови, и губы, алые, словно капли крови. Истинное лицо красавицы-гибискуса.

Для аристократа такая красота была бы знаком благородной крови, но для Лан Синьюэ она стала проклятием, ножом, обращённым против него самого.

Презрительные взгляды сыпались на него со всех сторон, словно проливной дождь.

Лан Синьюэ отвернул лицо. Его глаза спокойно открывались и закрывались, но взгляд был острым, как жало осы.

Забыв о нём, компания переключилась на Шэнь Цинхэ.

— Брат Шэнь, какие дела задержали тебя так надолго? Уж не застрял ли ты в чьих-то нежных объятиях, позабыв о нас, старых друзьях?

Шэнь Цинхэ был щедр и всегда платил за всех на пирушках. За тот месяц, что его не было видно, они стали гораздо реже бывать в «Башне Чжуаньюаня».

— Что вы, что вы, — замахал руками Шэнь Цинхэ, — просто сдавал экзамены на цзиньши. Мой отец спит и видит, как я прослаблю наш род, вот и запер меня за книгами. Сами-то знаете, какой из меня учёный.

— Цзиньши?

— Ты сдал на цзиньши?

— Да как такое возможно?!

Все вокруг ахнули от изумления. Шэнь Цинхэ, предвидевший такую реакцию, сделал удивлённое лицо.

— Разве вы не видели императорский указ, вывешенный по всему городу? Впрочем, полагаю, вас это не слишком интересует... А я-то всё думал, почему никто не приходит меня поздравить!

Окинув взглядом знакомые сложные выражения лиц, Шэнь Цинхэ удовлетворённо кивнул.

«Мой ход».

— Насколько я помню, у тебя в семье недавно было пополнение? — обратился он к юноше в зелёном. — Твои родители на старости лет обрели сына. Слышал, праздник по случаю его первого дня рождения собираются устроить с размахом. Загляну и я к вам на огонёк. Главное, чтобы ты обо мне не забыл, а то я, видишь, какой забывчивый стал.

Улыбка на лице юноши застыла.

— Раньше ты был единственным сыном и не знал, каково это — иметь братьев и сестёр. А у нас дома, например, очень весело! Правда, отец порой так сильно балует младшего, что я начинаю ревновать. Думаю, может, он уже списал меня со счетов и решил взрастить себе нового наследника.

— Что ты, брат Шэнь, ты наверняка преувеличиваешь...

— А ты проницателен! Действительно, я зря беспокоился. Как только я принёс домой указ о

присвоении степени, отец чуть ли не разорвал родословную книгу, заявив, что она теперь будет начинаться с моей страницы!

Улыбка юноши в зелёном окончательно сползла с его лица.

Шэнь Цинхэ повернулся к следующей «жертве».

— Брат Чэнь, в вашей семье всегда царили строгие нравы, и раньше я не видел, чтобы ты выходил развлекаться. Сегодняшняя встреча — воистину удача в трёх жизнях! Недавно я видел твоего сводного брата, он приходил к нам в дом, чтобы посоветоваться с моим отцом по поводу экзаменов. Я тогда ещё подумал, что ему далеко до твоего изящества... Кстати, а почему ты не пришёл? Ты уже всё выучил? Наверное, сдача экзаменов для тебя — дело решённое!

Лицо Чэнь Сяня моментально стало чернее тучи.

Шэнь Цинхэ с улыбкой перевёл взгляд на следующего собеседника.

— В вашем роду в этом поколении, кажется, нет никого выше пятого ранга? А ты, брат Чжао, старший сын. Без покровительства предков, боюсь, придётся нелегко.

— А я слышал, что тот твой приятель, с которым ты так дружен, теперь служит в Императорском секретариате. Завален работой по горло, я с ним пересекался по службе — исхудал, бедняга, на нём лица нет! Не то что ты, брат Мэн, цветёшь и пахнешь!

***

Пройдясь так по каждому, Шэнь Цинхэ с удовольствием оглядел их позеленевшие лица и почувствовал себя превосходно.

— Шэнь Цинхэ, мы всегда считали тебя другом, зачем ты говоришь с нами так язвительно? — не выдержал кто-то.

— Посмотрите на себя, — вздохнул Шэнь Цинхэ. — У вас столько недостатков, а вы обижаетесь на пару слов правды! Поверьте, мне нет никакого дела до того, сдали вы экзамены или нет. Моё место уже обеспечено, и жалование от этого не вырастет. Мне просто обидно за вас. Только настоящий друг скажет вам такое, понимаете?

— Нынешние экзамены совсем не те, что раньше, — смущённо пробормотали они. — Задания стали намного сложнее...

— Где они сложные?! — возмутился Шэнь Цинхэ. — Уровень всегда был таким! Его Величеству сейчас тоже нелегко, неужели вы думаете, что в совете должны сидеть одни бездельники и пьяницы? Иногда нужно искать причину в себе. Вам и академию оплачивают, и учителей нанимают. А результаты за столько лет улучшились? Проваливаетесь раз за разом, а выводы делать не хотите?

— Я-то своё место получил, но когда мои братья не смогли сдать, моё сердце просто разрывается от боли!

Шэнь Цинхэ, сокрушаясь об их несчастье и негодуя на их бездействие, принялся яростно колотить веером по перилам.

Шум привлёк внимание посетителей из соседних кабинок и зала. Экзамены прошли недавно, и

среди гостей было немало учёных. Услышав пылкие, но по сути своей дружеские увещевания Шэнь Цинхэ и увидев его изящную и благородную внешность, многие прониклись к нему симпатией.

— В жизни достаточно одного верного друга! Брат, ты истинный праведник! Я, Цуй Хаовэнь из области Чан, могу ли я иметь честь познакомиться с тобой?

— А я, Шан Нань из Аньяна, тоже хотел бы стать твоим другом!

— Я, Линь Шуанцай из Чайсана...

***

События приняли совершенно неожиданный оборот. Шэнь Цинхэ поспешил их остановить.

«Что за суета, у меня рулька стынет!»

— Господа, вы слишком добры ко мне, я не заслуживаю такой чести, — он поклонился во все стороны, а затем обратился к своим бывшим приятелям: — Горькое лекарство излечивает болезнь, а неприятные слова ведут к добру. Надеюсь, вы позаботитесь о себе. — Смахнув несуществующую слезу и изобразив безутешное горе, он развернулся и ушёл.

Чэнь Сянь и его компания остались стоять с открытыми ртами.

Под гнётом осуждающих взглядов и уязвлённые словами Шэнь Цинхэ, они потеряли всякое желание веселиться. Подозвав слуг, они понуро отправились по домам. Жажда знаний охватила их с небывалой силой; им даже захотелось достать с полки запылившиеся книги.

[Система, глубоко затянувшись электронной сигаретой: Ну и зачем ты его трогал?]

Представление окончилось. Чай в чашке наконец остыл до той температуры, когда его можно было пить.

Цзиньчан, слышавший всё до последнего слова, не удержался и напомнил сидевшему к нему спиной императору:

— Это второй сын вице-министра, вы видели его на аудиенции.

Сяо Юаньчжэн был одет в простую, тёмную и просторную одежду, которая сидела на нём безупречно. Хотя в Поднебесной и поговаривали об упадке императорской власти, в облике императора Чжаохуаня не было и тени умаления его достоинства.

— Я помню его, — произнёс император, проводя пальцем по краю чашки.

— Не ожидал, что у господина Шэня есть и такая сторона, — заметил Цзиньчан.

Их разделяло некоторое расстояние, и за колышущейся кисеёй занавесей Сяо Юаньчжэн видел лишь лёгкую улыбку на губах юноши, когда тот опускал полог.

Тот самый юноша, что со слезами на глазах молил его о справедливости, теперь стоял внизу — высокий, стройный, с веером в руке, не готовый уступить ни в чём.

Цзиньчан, внимательно следя за выражением лица Его Величества, увидел в нём умиротворение и, предположив, что это знак одобрения, расплылся в улыбке.

— Слухи, как всегда, лживы. Я бы сказал, в нём есть что-то от Вашего Величества в юности.

— Слишком уж остёр на язык, — усмехнулся император.

— В юности пылкость — не порок.

***

Лан Синьюэ вышел через боковую дверь «Башни Чжуаньюаня». Шпильки и гребни где-то растерялись, собранные волосы рассыпались по плечам, помада размазалась по лицу. Не обращая на это внимания, он лишь крепче сжимал в подоле платья собранные монеты и, не оглядываясь, бежал прочь из города.

— Эй, подожди!

Услышав крик за спиной, Лан Синьюэ настороженно обернулся, положив руку на пояс, где был спрятан отточенный до блеска кинжал.

— Уф, как же ты быстро бегаешь! — К нему подбежал юноша в парчовой одежде цвета жабьей зелени. Увидев, что Лан Синьюэ смотрит на него, он покраснел. — Это... мой господин велел передать.

Он протянул ему вышитый кошелёк.

Лан Синьюэ, не взглянув на кошелёк, отступил на два шага, и его пальцы коснулись согретой телом рукояти кинжала.

— Не бойся, мой господин не злой человек, — замахал руками юноша и, приоткрыв кошелёк, показал его содержимое. Внутри сверкали золотые листочки. При виде них дыхание Лан Синьюэ перехватило.

Эти деньги... спасут брата.

Его взгляд внезапно потеплел и увлажнился, устремившись на юношу в зелёном.

Тот, испугавшись, затянул кошелёк и сунул его прямо в руки Лан Синьюэ, после чего тут же отскочил на безопасное расстояние, глядя на него с жалостью.

— А ещё мой господин сказал: «Небу таланты мои пригодятся, пускай сыном растрачу богатства отца». Деньги возвращать не нужно, он в тебя верит.

Лан Синьюэ вдруг обмяк, его спина ссутулилась.

— Как зовут твоего господина? — хрипло спросил он.

— А, это... — Юноша почесал затылок и широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы. — Мой господин велел передать, что звать его Лэй Фэн.